

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

26 ОКТЯБРЯ ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 1865 Г.

№ 22.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя преосвященнаго Евсеія, экзарха Грузіи.

Преосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетенскій Евсеній!

Долговременное архипастырское служеніе ваше постоянно обращало на себя Наше особенное вниманіе. Ревностно трудясь для благоустройства разноплеменной пасты, вы подвизаетесь и въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія полудикихъ племень ученіемъ Христовымъ, симъ надежнѣйшимъ залогомъ ихъ умиротворенія и развитія на по-

прищѣ гражданственности. По засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго о-таковомъ дѣятельномъ и полезномъ служеніи вашемъ, желая явить новыи знакъ благоволенія Нашею, всемилостивѣйше жалую вамъ *алмазныи крестъ, для ношенія на клобукъ.*

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ Царскомъ Селѣ,

30го августа 1865 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Саратовская Духовная Консисторія слушала отношеніе Саратовскаго Губернскаго Войска го Начальника, отъ 1 Юля сего 1865 года, за № 7435, послѣдовавшее въ слѣдствіе отзыва штаба Начальника мѣстныхъ войскъ Казанскаго Военнаго округа, коимъ просить Консисторію объявить Священно-церковно-служителей Саратовской Епархіи, дабы они при погребеніи умершихъ солдатскихъ дѣтей непременно требовали отъ родителей и воспитателей ихъ билеты, выданные на нихъ отъ военнаго вѣдомства

на полученіе денежнаго отъ казны пособія и по учиненіи на нихъ надписей о погребеніи дѣтей, не отдавая родителямъ и воспитателямъ, отсылали бы сіи билеты въ ближайшія мѣстныя городскія и уѣздныя Полицейскія Управленія или къ становымъ Приставамъ для отсылки къ уничтоженію во ввѣренное ему управленіе. Приказали и Его Преосвященство утвердить: Вышеизложенное отношеніе объявить Духовенству Саратовской Епархіи къ должному со стороны его исполненію чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:

1) ДІАКОНСКОЕ.

Сердобскаго уѣзда, въ селѣ Никольской Пяшѣ, III клас са, за перемѣщеніемъ діакона Василя Разумовскаго въ село Селитьбу, Хвалынскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго заштатъ діакона Іакова Савойскаго.

2) ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ:

При Волгской Троицкой церкви, за перемѣщеніемъ дьячка Димитрія Островидова къ Соборной церкви, въ семь же городѣ.

— Хвалынскаго уѣзда, въ селѣ Горюшахъ, за перемѣщеніемъ пономаря Ивана Соколова въ село Новоспас -

ское, Хвалынского уѣзда.
 — Волгскаго уѣзда, въ селѣ Алаѣ, V класса, за перемѣщеніемъ пономаря Тимофея Тицатурнова въ село Самодуровку, Хвалынского уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ.

Саратовскаго уѣзда, села Лоха Священникъ Михаилъ Смѣловъ, 19 сего Октября, уволенъ заштатъ, а мѣсто его тогожъ числа предоставлено окончившему курсъ Семинаріи воспитаннику Алексѣю Покровскому.

— Саратовскаго Спасопреображенскаго Монастыря послушникъ Григорій Симановскій, 12 сего Октября, опредѣленъ на пономарское мѣсто въ село Старую Студенку, Сердобскаго уѣзда.

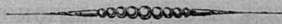
— Петровскаго уѣзда, села Полкова, государственный крестьянинъ Антонъ Дмитріевъ, согласно выбору крестьянъ и мѣстнаго духовенства, утверждень въ должности церковнаго старосты, вмѣсто проходившаго такую должность крестьянина Агѣева.

Въ IV округѣ Петровскаго уѣзда утверждень Благочиннымъ Священникъ села Старо-Демкина, Михаилъ Фаресовъ, (окончившій курсъ въ Саратовской Духовной Семинаріи во 2 разрядѣ).

— Нѣкоторые изъ гражданъ г. Саратова обратились въ Его Преосвященству съ просьбою о дозволеніи имъ учредить при Крестовоздвиженской церкви, что на монастырскомъ подворьѣ, въ Саратовѣ, братство для служенія нуждамъ помѣстной Церкви, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ представленномъ ими Его Преосвященству уставѣ.

Находя предположеніе озна ченныхъ гражданъ весьма полезнымъ, а представл енный ими уставъ для ихъ дѣятельности соотвѣтствующимъ своей цѣли, Его Преосвященство препроводилъ проектъ онаго къ г. Начальнику губерніи, для соображенія въ гражданскомъ отношеніи.

По полученіи отъ Начальника губерніи отзыва по сему предмету, Уставъ братства будетъ напечатанъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ извѣщеніемъ о времени открытія этого новаго въ здѣшнемъ краю учрежденія.

Отъ Конторы Архіерейскаго Дома.

Контора Саратовскаго Архіерейскаго Дома объявляетъ Духовенству и Церковнымъ старостамъ, что по случаю возвышенія цѣны на воскъ, съ 1 Ноября изъ склада при Архіерейскомъ Домѣ свѣчи имѣютъ быть отпускаемы для церквей по слѣдующимъ цѣнамъ:

желтыя по 28 руб. за пудъ.

бѣлыя — 30 — — —

золочен. — 32 — — —

Отъ Семинарскаго Правленія.

Правленіе Саратовской Семинаріи приглашаетъ явиться въ оное, въ возможно непродолжительномъ времени, Сердскаго уѣзда, села Салтыкова, дьячка Григорія Илюминарскаго, по касающемуся до его сына, Семена, дѣлу.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОТИВЪ ДОРОГИХЪ ЖЕНСКИХЪ
УКРАШЕНІЙ (*).

Не будемъ считать богатство чѣмъ-либо великимъ и не станемъ думать, будто золото лучше грязи; ибо достоинство этого вещества зависитъ не отъ естественныхъ свойствъ его, но отъ нашего мнѣнія о немъ. Кто тщательно будетъ изслѣдовать, тотъ найдетъ, что желѣзо гораздо необходимѣе золота; ибо послѣднее не имѣетъ никакого приложенія къ жизни, а первое приноситъ намъ много пользы, помогая въ безчисленныхъ ремеслахъ. Но для чего я дѣлаю сравненіе между желѣзомъ и золотомъ? Даже и простые камни нужнѣе драгоценныхъ; ибо изъ послѣднихъ не можетъ быть ничего полезнаго, а изъ первыхъ строятся и дома, и крѣпости, и города. Покажи мнѣ, какая можетъ быть польза отъ жемчужинъ, или лучше, какого не можетъ быть отъ нихъ вреда? Ибо, чтобы тебѣ носить одно такое зерно, множество бѣдныхъ должны томиться голодомъ; какое же

(*) Св. Іоанна Златоуста. (См. Хр. Чт. 1865 іюля стр. 301—304).

ты найдешь оправданіе, какое прощеніе? Ты желаешь украсить лице свое? Украшай его не жемчугомъ, но цѣломудріемъ и скромностію; тогда мужу пріятнѣе будетъ смотрѣть на тебя. Ибо то украшеніе обыкновенно возбуждаетъ подозрѣніе ревности, вражду, несогласіе и ссоры; а нѣтъ ничего непріятнѣе лица подозрѣваемаго; украшеніе же милостынею и цѣломудріемъ удаляетъ всякую злую мысль и привязываетъ супруга брѣвче всякихъ узъ. Ибо не столько природа дѣлаетъ лице прекраснымъ, сколько расположеніе взирающаго на него; а расположеніе обыкновенно ничѣмъ такъ не пріобрѣтается, какъ цѣломудріемъ и скромностію. Такимъ образомъ, хотя бы жена была благообразною, но, если мужъ чувствуетъ къ ней отвращеніе, то она будетъ казаться ему гнуснѣйшею изъ всѣхъ; напротивъ, хотя бы она и не была благообразною, но, если она нравится мужу, то будетъ казаться ему красивѣйшею изъ всѣхъ; ибо мнѣніе зависитъ не отъ естественныхъ свойствъ видимаго, но отъ расположенія видящихъ. И такъ украшай лице цѣломудріемъ, скромностію, милостынею, челолюбіемъ, любовію, уваженіемъ къ мужу, кротостію, смиреніемъ, терпѣливостію; вотъ краски добродѣтели; ими ты привлечешь любовь не людей только, но и Ангеловъ; за нихъ восхвалить тебя самъ Богъ; когда же Богъ будетъ благоволять къ тебѣ, то конечно Онъ привлечетъ къ тебѣ и мужа. Ибо, если мудрость челолюбія просвѣтитъ лице его

(Еккл. 8, 1), то тѣмъ болѣе добродѣтель жены просвѣщаетъ лице ея. Если же ты считаешь великимъ свое украшеніе, то, скажи мнѣ, какая будетъ тебѣ польза въ тотъ день отъ этихъ жемчужинъ? И нужно ли говорить о томъ днѣ, когда можно показать все это и въ настоящемъ? Такъ, когда нѣкоторые, обвиняемые въ оскорбленіи царя, были привлечены въ судилище и подвергались крайней опасности, тогда ихъ матери и жены, снявъ съ себя ожерелья, и золотыя вещи, и жемчугъ, и всѣ украшенія, и золотыя одежды, и надѣвъ простую и бѣдную одежду, посыпавъ себя пепломъ и повергнувшись предъ дверями судилища, такимъ образомъ умоляли судей. Если же и въ здѣшнихъ судилищахъ золотыя украшенія, жемчугъ и разноцвѣтная одежда могутъ послужить ко вреду и предательству, а скромность, кротость, пепель, слезы и бѣдныя одежды скорѣе склоняютъ судей, то тѣмъ болѣе будетъ это на томъ неподкупномъ и страшномъ судѣ. Какой, скажи мнѣ, ты въ состояніи будешь дать отвѣтъ, какое оправданіе, когда Господь станетъ осуждать тебя за этотъ жемчугъ и выведетъ на средину бѣдныхъ, погибшихъ отъ голода? Посему Павелъ сказалъ: *не въ плетеніихъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцвѣтными* (1 Тим. 2, 9); ибо отсюда можетъ быть измѣна; а если бы мы и постоянно пользовались ими, то при смерти непременно лишимся ихъ. Напротивъ добродѣтель доставляетъ вся-

кую безопасность; она не измѣняетъ и не отпадаетъ, но и здѣсь дѣлаетъ насъ безопасными, и туда сопутствуетъ намъ. Хочешь ли приобрести жемчужины и никогда не лишаться этого богатства? Возьми всё украшенія и передай ихъ чрезъ бѣдныхъ въ руки Христовы. Онъ бережетъ для тебя все богатство и, когда тѣло твое воскреснетъ съ великою свѣтлостію, тогда Онъ доставитъ тебѣ богатство лучшее и украшеніе большее, нежели настоящее—ничтожное и смѣшное. Подумай, кому ты хочешь нравиться и для кого надѣваешь это украшеніе,—чтобы канатчикъ, мѣдникъ и лавочникъ, взирая на тебя, удивлялись? И ты не стыдишься и не краснѣешь, показывая себя тѣмъ, которыхъ не считаешь достойными даже твоего привѣта, и дѣлая все это для нихъ? Какимъ же образомъ тебѣ презрѣть всю эту мечтательность? Если вспомнишь слова, произнесенныя тобою при совершеніи таинства: *отрицаюся тебе, сатана*, и гордыни твоей и служенія тебѣ. Ибо страсть въ украшенію драгоценными камнями есть сатанинская гордость. Ты получилъ золото не для того, чтобы связывать имъ тѣло, но чтобы освободить и питать бѣдныхъ. Итакъ чаще повторяй: *отрицаюся тебе, сатана*. Ничего нѣтъ надежнѣе этого изреченія, если мы будемъ оправдывать это дѣлами.

Евангельская простота и чистота вѣры православнаго христіанина.

Видѣ Иисусъ Наванаила грядуща къ себѣ, и глагола о немъ: се истинну Израильтянинъ, въ немже лъсти нѣсть (Іоан. 1, 47).

Наванаилъ, по словамъ Спасителя, былъ истинный Израильтянинъ, въ которомъ не было коварства, т. е. онъ отличался простотою, искренностію и прямою, подобно Израилю Іакову, *человѣку не лукавому*—простодушному, по свидѣтельству Бытописателя (Быт. 25, 27). Оттого-то онъ и незамедлилъ, вмѣстѣ съ Андреемъ, Іоанномъ, Петромъ и Филиппомъ, искренно увѣровать въ Мессію, какъ Сына Божія и Царя Израилева (ст. 49).

Сей истинный Израильтянинъ представляетъ собою намъ-Православнымъ назидательный урокъ относительно того душевнаго качества, какое каждому изъ насъ необходимо имѣть въ себѣ для того, чтобы быть истинно-Православнымъ христіаниномъ, и безъ коего рѣшительно нельзя быть таковымъ. Вникнемъ въ смыслъ того, что говорится о Наванаилѣ въ Евангеліи, и сдѣлаемъ приложеніе къ себѣ.

Ст. 44. *Обрѣте Филиппъ Наванаила, и глагола ему: его же писа Моисей въ законъ, и пророцы, обрѣтохомъ Иисуса сына Іосифова, иже отъ Назарета.*

Филиппъ, одинъ изъ призванныхъ уже учениковъ Христовыхъ, съ особенною радостію спѣшитъ извѣстить Наанаила, какъ видно, знавшаго законъ Моисеевъ и книги пророческія, что онъ, равно какъ и Андрей и Іоаннъ и Петръ, нашли *утѣху и славу Израилеву*, обѣтованную въ книгахъ Моисеевыхъ и пророческихъ. Ст. 46. *И глагола ему Наанаилъ: отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* Отраднo было Наанаилу услышать столь вождѣльнную вѣсть.... Но на его радость набрасывали тѣнь недоумѣніе и сомнѣніе, какъ обѣтованный Мессія, *утѣха Израилева*, могъ произойти изъ Назарета, города ничѣмъ не замѣчательнаго, когда по прямому пророчеству Ему надлежало родиться въ Вифлѣемѣ (Марк. 5, 2.).

Глагола ему Филиппъ: приди и виждь. «Пойди и посмотри самъ»,— вотъ лучшее и самое вѣрное средство увѣрить и убѣдить въ чемъ-либо человѣка съ характеромъ недугавымъ, прямодушнымъ! Наанаилъ, какъ искренній любитель и искатель истины, безпрекословно и охотно спѣшитъ убѣдиться въ искомой и вождѣльннoй для него истинѣ. Ст. 47. *Видѣже Іисусъ Наанаила грядуща къ себѣ, и глагола о немъ: се воистинну Израилѣянинъ, въ немъже мѣсти нѣсть, нѣтъ лукавства.* Сердцевѣдецъ Господь Іисусъ Христосъ, не давъ еще Наанаилу вступить съ собою въ бесѣду, тотчасъ даетъ замѣтить другимъ призваннымъ ученикамъ евангельское качество его простоты и прямооты; ибо въ настоящемъ случаѣ онъ сазалъ

Филиппу откровенно, безъ всякаго притворства то, что сознавалъ и мыслилъ.

Ст. 48. Прямодушный Наанаилъ говоритъ Иисусу: «почему Ты знаешь меня?» Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: «прежде нежели позвалъ тебя, Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, я видѣлъ тебя.» Въ какомъ это мѣстѣ и давно ли было, что дѣлалъ или о чемъ размышлялъ Наанаилъ подъ смоковницею, Евангелистъ не показываетъ,

только слова Спасителя были такъ поразительны и знаменательны для Наанаила, что онъ, видя въ оныхъ Божественное всевѣденіе, тотчасъ убѣдился въ истинѣ благодатной вѣсти, слышанной имъ отъ Филиппа, и отъ полноты искренно-вѣрующаго сердца воскликнулъ: *Равви!*

Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ (ст. 49)! Вотъ какъ не испорченное сердце, или простосердечіе прямо привело Наанаила къ искренней вѣрѣ во Христа Спасителя!

Се воистинну Израилѣтянинъ, въ немже лъстьи нѣсть. Этой-то лъсти или коварства должно быть рѣшительно чуждо сердце и всякаго, кто хочетъ быть истиннымъ Христіаниномъ, такъ чтобы *сердцемъ въровать въ правду, а устами исповѣдывать во спасеніе* (Римл 10, 10.).

Пусть теперь каждый изъ нашихъ читателей мысленно поставитъ себя предъ лицомъ Христа Спасителя..... Многимъ ли изъ насъ правдивый голосъ совѣсти, какъ голосъ Божій, отъ лица самаго Спасителя возвѣститъ: *се воистинну православный Христіанинъ, въ немже лъстьи нѣсть?*

Конечно, одинъ Онъ, Серцевѣдецъ и Всевѣдецъ, вѣдаетъ *сущихъ своихъ* изъ среды насъ, вѣдаетъ, кто изъ насъ простымъ, безхитрымъ *сердцемъ вѣруетъ въ правду*... Однакожъ и каждый изъ вѣрующихъ, чтобы не вотще вѣровать, долженъ давать самъ себѣ безпристрастный отчетъ: «како вѣруетъ?» Есть ли въ немъ евангельская простота, особенно располагающая къ нелицемѣрной и живой вѣрѣ отъ чистаго сердца (1 Тим. 1, 5, 6)? Блаженъ кто имѣетъ эту простоту! —

Въ комъ, какъ въ Наанаилѣ, нѣтъ лукавства, тотъ всесердечно любитъ истину, дорожить ею, искренно и съ любовію ищетъ и находитъ ее, тотъ съ полною искренностію относится къ дѣлу спасенія, какъ къ дѣлу такому, которымъ рѣшается участь человѣка на вѣчность. Подлинно-православный христіанинъ, постоянно взирая на *Начальника и Совершителя вѣры Иисуса* (Евр. 12, 2), пламенно ревнуетъ о ней, какъ о драгоценнѣйшемъ духовномъ сокровищѣ, свято хранитъ это сокровище и, посильно, словомъ, а особенно дѣломъ, добродѣтельною жизнью охраняетъ оное отъ прикосновенія *руки скверныхъ*... Ученіе Господа нашего Иисуса Христа и Его Апостоловъ, равно и ученіе и постановленія православной Церкви онъ принимаетъ и, при помощи благодати Божіей, усиливается исполнять всецѣло и неизмѣнно, не суемудрствуя по своему и не самочинничая по произволу. Онъ съ святою своею простотою, какъ невинное дѣ-

тя, благодушно и безопасно покоится на лонѣ благопочетительнѣйшей Матери-Церкви православной. Онъ съ особеннымъ уваженіемъ и почтеніемъ относится также и къ пастырямъ Церкви, какъ служителямъ Христовымъ, имѣть съ ними тѣсное и живое общеніе, какъ съ поставленными отъ Бога наставниками и руководителями, духовные совѣты и вразумленія которыхъ всегда благопослушно принимаетъ и пользуется ими; словомъ, и частная и общественная жизнь такого христіанина проникнута и запечатлѣна духомъ православной церковности, такъ что нелицемѣрное благочестіе составляетъ основной строй и характеръ его жизни. Онъ въ простотѣ сердца вѣруетъ, и въ этой спасительной вѣрѣ находитъ себѣ вполне удовлетворительное разрѣшеніе всѣхъ болѣе или менѣе тревожныхъ сомнѣній, возникающихъ иногда въ душѣ вѣрующаго отъ разныхъ искусительныхъ *прилоговъ*, и совершенно успокоивается въ блаженномъ чаяніи видѣть нѣкогда *лицемъ къ лицу, якоже есть*, то, что теперь разумѣваетъ только *отчасти*. *Се воистинну православный Христіанинъ, въ немже лъсти нѣсть!*

Но худо, крайне худо въ нравственно — религіозномъ отношеніи потерять простоту и искренность сердечную!.. Вотъ что сказалъ самъ Спаситель ученикамъ Своимъ: *аминь глаголю вамъ, аще не будете* (просты, чистосердечны и искренны) *яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Мате. 18, 3). *Аминь глаголю вамъ: иже аще не приметъ царствія*

Божія яко отроча—безъ предубѣженій, съ простотою вѣры, не имать внити въ не (Мар. 10, 15). Религіозно-нравственный недостатокъ этотъ въ христіанинѣ, какъ видимъ,—такой важности, что весьма стоитъ обратить особенное вниманіе на коренныя его основы. Дѣтская простота, столь нужная въ дѣлѣ Евангельской вѣры, терзается или отъ грубаго невѣжества и ожесточенія, всегда соединяющагося съ нравственнымъ ослѣпленіемъ, или отъ неправильнаго, чуждаго духа Христова, образованія, или же отъ разсѣянной, погруженной въ чувственность, жизни.

Такъ «расколѣтъ противящіеся Евангельской истинѣ Христовой» съ злобною нетерпимостію чуждаются православія и православныхъ. Отчего? Главнымъ образомъ отъ грубаго невѣжества, отъ наслѣдственнаго предубѣженія и сердечнаго ожесточенія. О Святой, православной Церкви они злобно и дерзко отзываются въ томъ же тонѣ, въ какомъ Наанаилъ, по своему простодушію и по общему мнѣнію современныхъ ему единоплеменниковъ, отозвался о городѣ Назаретѣ: «отъ Назарета можеть ли что добро быти?!» Этимъ жадкимъ слѣпцамъ, отступившимъ «отъ достоянія» Христа Спасителя и блуждающимъ по мрачнымъ дебрямъ нелѣпныхъ и дивныхъ мудрованій, православные пастыри, съ сердобольнымъ желаніемъ образумить и обратить ихъ на путь правый, отвѣчаютъ: «приидите и посмотрите»,—только безъ всякихъ предубѣженій, безъ затаенной ненависти, съ сердечною не-

бренностію найти истину, — и вы увидите и убѣдитесь, что въ Церкви православной свято и неизмѣнно сохраняется все то, что было въ древне-вселенской церкви....

Вотъ въ ней Св. мощи, видимо источающіе на вѣрующихъ благодать, врачующую отъ разныхъ неисцѣльныхъ недуговъ; вотъ — святые, чудотворныя иконы и многое другое, что прямо и очевидно свидѣтельствуеетъ о святости православной Церкви. Мало того: и изъ среди ихъ самихъ вразумившіеся и возвратившіеся въ лоно православной Церкви говорятъ, подобно Филиппу: «мы нашли и убѣдились, что истина и спасеніе — въ Церкви православной, о которой мы думали и отзывались, какъ Наѳанайль о Назаретѣ». Но увы, сіи люди совсѣмъ не Наѳанайлы!.. *Видя не видятъ, слыша не слышатъ; одебель бо сердце людей сихъ*, и вотъ они упорно стоятъ на одномъ: «отъ Назарета можетъ ли что добро быти?! — «Премилосердный и всеильный Господи, заблуждающимъ просвѣти разумныя очи свѣтомъ Твоимъ Божественнымъ, да разумѣютъ Твою истину, умягчи ихъ ожесточенія, да обратятся къ Тебѣ Спасителю нашему». (Изъ молитвы послѣд. въ нед. Православія).

Но не одно невѣжество и ожесточеніе можетъ отклонить православныхъ отъ правой и спасительной вѣры. Подобнаго же рода горькіе и вредоносные плоды приносятъ и такъ называемое просвѣщеніе, когда ему, въ силу превратнаго воспитанія, дано неправильное, вредное

для нравственности и религии, направлени. И дѣйстви-
тельно, что показываетъ опытъ?... Всегда-ли въ наше
время евангелская святая простота вѣрующаго сердца
*срѣтается и лобызается въ образованныхъ людяхъ съ
ихъ многоученостію и образованностію!.. Не предста-
вляется-ли многимъ изъ ученыхъ и образованныхъ слиш-
комъ простою вещію—въ простотѣ сердца *впродать* въ
правду, и устами исповѣдывать вѣру во спасеніе без-
прекословно, по разуму Св. церкви?! Таковыя люди, не
воспитанные въ страхѣ Божіемъ, не смотря на свое мно-
гознаніе, легко могутъ отступать и отступають *отъ вѣры
неллицимерныя* и уклоняться, и уклоняются, *въ суесловія*
(1 Тим. 1, 6)—и прекословія. Симъ людямъ, *иже муд-
ри* только *о себѣ и прѣдъ собою разумны*, въ Церкви
православной одно кажется не обязательнымъ, другое
обременительнымъ, третье совсѣмъ излишнимъ и ненуж-
нымъ, четвертое—не современнымъ и т. п. Мудрствуя
лукаво, они въ Вѣрѣ православной относятся почти такъ
же, какъ и ко всякой другой, безра злично, такъ—что дѣло
спасенія для нихъ составляетъ какъ бы совсѣмъ посто-
ронній предметъ. Для такихъ разумниковъ свобода сов-
ѣсти въ дѣлѣ религии представляется высшимъ нравст-
веннымъ совершенствомъ,—и вотъ они громко проповѣ-
дуютъ свободу совѣсти, хотя у нихъ самихъ и *сожжена
совѣсть* относительно нелицемѣрной и правой вѣры!—
Что касается до пастырей церкви, то съ ними порваны*

у нихъ всякія внутреннія духовныя связи, потому что тѣ высшія, духовныя потребности, свѣтлое и живое сознание которыхъ такъ тѣсно связываетъ пасомыхъ съ своимъ пастыремъ, или очень слабо или вовсе не сознаются. «Отъ вѣры, гдѣ нѣтъ простору для разума, гдѣ многое и многое требуется принимать благопокорно и безусловно, безъ возможности провѣрить принимаемое соображеніями и выводами ума, можетъ-ли что добро быти» думаютъ, а нерѣдко и высказываютъ подобныя люди?!... Добрые пастыри указываютъ имъ для вразумленія на богатые плоды Св. Вѣры, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ, указываютъ на высокое значеніе православія и для нашего любезнаго Отечества; но, увы, *мнящася быти мудри предъ собою и обзюрдотвише* предъ Богомъ, мудрецы и совопросники вѣва сего далеко не похожи на Наанаила: они совсѣмъ неискренно ищутъ истины, — въ сердцахъ ихъ гнѣздится лукавство, а потому они говорятъ и пишутъ о Православной вѣрѣ лукаво. — Премудрый и всесильный Господи, *отыми лукавство отъ души ихъ* (Пе. 1., 16)!

Наконецъ евангельская простота и невинность сердца, залогъ сердечной оправдывающей вѣры, терзается отъ расхлябанной, прогруженной въ животную чувственность жизни. Духъ христіанина при такой жизни сильно тяготеетъ къ землѣ и, такъ сказать, плотняется и дѣлается неудободвижнымъ къ мудрствованію о горнемъ; небес

номъ. Такая скотоподобная жизнь дѣласть сердце христіанина жесткимъ, грубымъ и неспособнымъ къ высшимъ духовнымъ чувствованіямъ и радостямъ. Такимъ образомъ христіанинъ отъ холодности и равнодушія мало по малу доходитъ до совершеннаго пренебреженія къ ученію и правиламъ Вѣры, и даже до того, что почти совсѣмъ забываетъ Бога истиннаго, Творца, Промыслителя и Спасителя, постоянно и съ особеннымъ усердіемъ поклоняясь собственному своему *богу*— *чреву*.— Добрый пастырь, однаковъ, не перестаетъ *благовременнъ и безвременнъ* напоминать ему о христіанскомъ долгѣ и внушать: «*вкуси жизни истинно христіанской и ты увидишь, яко благъ Господь; ибо то Господне благо и бремя Его легко есть*». Но, увы, онъ рѣшительно чуждъ Наанаилова сердечнаго стремленія къ Спасителю и собственному спасенію; онъ глухъ къ такого рода внушеніямъ *яко аспидъ затыкающій уши*, ибо онъ уже *пришелъ въ глубину золь* и потому, по слову Премудраго, *нерадитъ* (Притч. 18, 3).— «Премудрый и всесильный Господи, самъ исправи такихъ развращеніе и жизнь несогласную Христіанскому благочестію!» (изъ молитвы послѣд. въ нед. Православія).

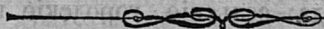
Не надо забовать ни на минуту, что только *сердцемъ вьруется въ правду*. И такъ надо позаботиться о чистотѣ и правотѣ сердецъ нашихъ.

Отцы и матери! Если вы дорожите (а какъ не дорожить?) Святою, православною Вѣрою, то воспитывайте

бать вашихъ въ страхѣ Божіемъ, въ ученіи и наставленіи Господнемъ (Еф. 6, 4), такъ--чтобы они съ дѣтскою, богопобезною простотою и искренностію остались на всю жизнь: тогда, и только тогда, вамъ не придется испытывать самое горькое для вѣрующаго родительскаго сердца несчастье—видѣть въ дѣтяхъ своихъ маловѣровъ и даже (бываетъ и то) невѣровъ!..

Даль.—бы Богъ, чтобы всѣ мы-Православные единодушно и единомысленно содержали и исповѣдывали Православіе, которое и «вселенную утвердило» и нашу Русь содѣлало святою, для которой оно и было и есть лучшая оборона противъ враговъ Престола и Отечества.

Архимандритъ Александръ.

**Нѣсколько словъ по поводу заключенія
калужскаго комитета, учрежденнаго для
обсужденія средствъ къ составленію пен-
сiоннаго капитала для духовенства.**

Послѣднее заключеніе калужскаго комитета, учрежденнаго для обсужденія средствъ къ составленію пенсiоннаго капитала для духовенства, таково: «составить пенсiонны

ствѣ валужской епархіи посредствомъ ежегодныхъ сборовъ отъ каждаго сельскаго причта по 1 коп. съ души муж. пола и, сверхъ сего, съ причтовъ церквей первыхъ пяти классовъ по $\frac{1}{2}$ коп. съ души женскаго пола, а отъ каждаго городскаго причта по 1 коп. съ души муж. пола и столько же женскаго пола, съ причтовъ же безприходныхъ церквей по 2% съ каждаго рубля получаемыхъ ими доходовъ, не смотря на то, будутъ ли таковыя доходы состоятъ изъ жалованья казеннаго, собственнаго дохода отъ совершаемыхъ молебствій, выгодъ отъ статей оброчныхъ и т. далѣе.»

Комитетъ, такимъ образомъ, въ основаніе пенсіоннаго капитала для духовенства, полагаетъ извѣстный процентъ съ числа приходскихъ душъ.

Комитетъ, въ виду этой цѣли, раздѣляетъ церковныя причты на три разряда: сельскіе, городскіе и безприходные.

Комитетъ потому находить эту мѣру рѣшительно предпочтительно предъ другими, (*) какія онъ имѣлъ въ соображеніи, что она легче и скорѣе приводитъ въ цѣли общепримѣнима и наименѣе отягощительна.

Такъ ли? Какое достоинство можетъ имѣть этотъ методъ вычисленія по душамъ?

Въ видахъ комитета—это легкость и ускореніе времени въ составленіи капитала. По мнѣнію комитета, ес-

(*) Любопытно знать, какія-это другія мѣры, званія, по мнѣнію комитета, худшими противъ высказанной имъ.

капиталь для заштатныхъ и сиротствующихъ въ духовен-
ли дѣло пойдетъ такимъ путемъ, съ слѣдующаго же го-
да можно, даже должна начаться операція состава ка-
питала и затѣмъ 5—7 лѣтъ капиталъ будетъ въ 500000 р.

Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнiя.
Но если, въ уваженiе къ легкости и скорости дѣла, опу-
скаются въ немъ наибаважнѣйшiя вещи, или допускаяется
какая либо значительная несообразность, то эта лег-
кость и скорость рѣшительно остаются безъ достоинства.

Если въ основани всякаго человѣческаго узаконенiя
должны стоять законъ правды и справедливости, то и
въ разсматриваемомъ намъ дѣлѣ, безъ сомнѣнiя, преж-
де всего долженъ поставленъ быть этотъ законъ.

Можемъ ли приписать это достоинство проекту коми-
тета? Съ сожалѣнiемъ говоримъ: нѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ комитетъ, кромѣ числа душъ,
не обратилъ вниманiя на другiе источники нашихъ до-
ходовъ, столько же законные и прямые, какъ и числен-
ность душъ. Правда, достоинство приходовъ прежде все-
го измѣряется количествомъ душъ. Больше душъ, боль-
ше требъ, больше и доходу; это такъ. Конечно и коми-
тетъ по этому прежде всего остановился на этомъ ис-
точникѣ доходовъ, но онъ напрасно остановился только
на этомъ источникѣ; напрасно онъ не взялъ во внима-
нiе—въ сельскихъ приходахъ—количество земли усадеб-
ной, полевой, луговой и съ лѣсомъ и относительно ихъ

достоинство и, главнымъ образомъ, получаемое сельскими причтами жалованье, — въ городскихъ процентные билеты, выгоды отъ жильцовъ и разномѣрность состоятельности прихожанъ.

Будемъ говорить о сельскихъ приходахъ. Что въ этихъ приходахъ цѣнится — одна ли численность душъ или и другія вышеуказанныя предоставленныя имъ выгоды, даже что болѣе цѣнится? Не одна численность и, по большей части, послѣдняя болѣе цѣнится. По крайней мѣрѣ одно число душъ далеко не ручается за достоинство прихода и доходъ; другія выгодныя статьи не только восполняютъ доходы, но часто составляютъ большую часть ихъ. Мы опытно знаемъ, что многіе сельскіе причты, и при маломъ приходѣ и при бѣдности прихожанъ, имѣютъ удовлетворительное содержаніе потому только, что имѣютъ выгодную усадебную землю, или полевою и луговую и под., а другіе и при значительномъ числѣ, даже безбѣдныхъ душъ, затрудняются въ содержаніи затѣмъ, что у нихъ нѣтъ такихъ угодій, и значительный доходъ отъ требъ скоро истощается на насущное содержаніе, если нѣтъ поддержки отъ другихъ сельскихъ выгодъ. Въ этомъ смыслѣ у насъ различаются села даже по уѣздамъ; напр. въ жиздринскомъ, мосальскомъ уѣздахъ села считаются лучшими; тамъ есть луга и лѣса, а въ перемышльскомъ, мешковскомъ худшими; тутъ нѣтъ ни лѣсовъ, ни луговъ; а численность ихъ относительно рав-

номѣрна. Вотъ почему и поступающіе на мѣста не меньше обращаютъ вниманія на эти придаточныя статьи, какъ и на число душъ, и въ случаѣ, когда лично не знакомы съ мѣстами, справляются о нихъ по клировымъ вѣдомостямъ.

Расчисленіе по душамъ особенно можетъ быть отягочительнымъ для причтовъ, въ приходахъ которыхъ, при недостаткѣ другихъ выгодъ, много раскольниковъ, которыхъ тоже, по мнѣнію комитета, не слѣдуетъ исключать изъ числа прихожанъ, за которыхъ слѣдуетъ производить взносъ на пенсіонъ. Этотъ случай особенно поражаетъ своею несправедливостію. Естественный вопросъ: изъ чего они будутъ платить, когда сами ничего не получаютъ? Если и въ безраскольническихъ приходахъ многія души для причтовъ бываютъ похожи на мертвыя, (*) тош это уже чисто мертвыя для нихъ. А если такихъ душъ много въ приходѣ, если ихъ треть, даже половина—тутъ что придется причту дѣлать? Не скажетъ онъ спасибо комитету.

Обращаемся къ городскимъ причтамъ. Въ проектѣ комитета сказано: причтамъ городскимъ, какъ имѣющимъ приходы, большею частію не многолюдные и вообще достаточнѣйшіе, чѣмъ сельскіе, вносить съ каждой души мужескаго и женскаго пола по 1 коп.

(*) Понятно, что мы говоримъ здѣсь не о религіозно-нравственномъ нашемъ отношеніи къ нимъ, а только о доходахъ, съ которыхъ мы должны платить взносы въ составъ пенсіона.

Здѣсь намъ представляется еще большая несообразность, чѣмъ въ отношеніи сельскихъ причтовъ.

Почему нѣкоторые городскіе приходы не многолюдны? Вовсе не потому, чтобы составляющіе эти приходы прихожане были особенно люди богатые и непременно доставляли причту особенно большой доходъ, а потому, что во время оно построено много цервей и одна къ другой близко. Но пусть прихожане этихъ цервей, хотя нѣкоторыхъ, дѣйствительно богатые люди. Развѣ богатый, вѣдь, что онъ состоитъ въ маломъ приходѣ, непременно платитъ больше другихъ? Онъ платитъ за требу, какъ и другіе, а не какъ процентъ съ своего капитала; а нѣтъ требъ, нѣтъ и доходу.

Итакъ, потому только, что въ городахъ приходы большею частію не многолюдны, никакъ не слѣдуетъ съ нихъ брать болѣе, чѣмъ съ сельскихъ.

Притомъ и въ городахъ есть не мало приходовъ, равняющихся числомъ душъ съ самыми большими сельскими и состоящихъ изъ такихъ бѣдняковъ, какихъ мало въ сельскихъ; таковы всѣ приходы, стоящіе по окраинамъ города. Почему эти многочисленныя приходы, — бѣднѣйшіе, чѣмъ сельскіе бѣдные многочисленныя приходы, — должны платить больше сельскихъ? Развѣ за честь, что носятъ названіе городскихъ? Если же при этомъ возьмемъ во вниманіе выгоды, какія имѣютъ сельскіе причты предъ городскими, землю, луга, лѣса, особенно жалованье, то

рѣшительно не понятнымъ становится, почему въ составѣ пенсіоннаго капитала назначенъ комитетомъ большій взносъ для городскихъ причтовъ, чѣмъ сельскихъ и что заставило комитетъ назвать первые вообще достояннѣйшими. Кому не извѣстно, на сколько сельскіе причты, послѣ того, какъ положено имъ жалованье и особенно съ освобожденіемъ крестьянъ, живутъ лучше городскихъ и какія они имѣютъ выгоды предъ послѣдними. Мы не представляемъ здѣсь фактовъ въ доказательство затѣмъ, что они всякому изъ насъ извѣстны.

Разсмотримъ также назначенный комитетомъ взносъ на городскія церкви и въ отношеніи сравнительнаго ихъ достоинства между собою.

Взносъ одинаковъ для всѣхъ городскихъ приходо-въ: платить по 1 коп. съ муж. и женск. души должны причты имѣющіе до 1500 и имѣющіе до 100 душъ и менѣе.

Чтобы оцѣнить это мнѣніе комитета, нужно взять во вниманіе относительное достоинство городскихъ приходо-въ. Возьмемъ на выборку приходъ Ал—кій и Гео—кій. Въ первомъ, какъ извѣстно, за 1000 душъ прихожанъ, во 2-мъ за 300. Каковъ доходъ въ сравниваемыхъ приходо-вахъ? Намъ извѣстно, что въ 1-мъ втрое менѣе, чѣмъ въ послѣднемъ. А взносъ каковъ? Съ перваго втрое бо-льѣ Или тотъ же 1000-душный приходъ сравнимъ съ приходомъ Н—в—кимъ. Доходъ въ послѣднемъ болѣе чѣмъ въ полтора, чѣмъ въ первомъ, а платить онъ бу-

детъ, по положенію комитета, развѣ десятую долю противъ Ал—скаго. И какія бы мы приходы многочисленныя ни сравнивали съ малочисленными, выдетъ таже несообразность. Даже если мы сравнимъ между собою приходы многочисленные съ многочисленными же, опять окажется таже несообразность.

Отъ чего же выходитъ такая несообразность?... Дѣло понятное: комитетъ не потрудился обратитъ вниманіе, кромѣ численности душъ, на другіе у городскихъ причтовъ источники доходовъ.

Дѣйствительно, въ городахъ нѣкоторыя, не большіе, по числу душъ, приходы считаются сравнительно лучшими. Какая же тому причина? Случайная, но не менѣе прямая, всѣмъ извѣстная и даже постоянная. Эти приходы значатся малочисленными только по росписямъ, на самомъ же дѣлѣ они вовсе не таковы. Въ нихъ дома обыкновенно большіе и хорошіе и близашіе къ городу — кѣмъ же нибудъ они обитаемы. И на самомъ дѣлѣ эти приходы бывають наполнены квартирантами и при томъ, людьми, если не всегда богатыми, то болѣе тароватыми чѣмъ самыя владѣльцы домовъ, — чиновниками и дворянами, доходъ отъ которыхъ по большей части составляетъ большую часть доходовъ. Какъ на это не обратитъ вниманія? Въ столицахъ, говорятъ, есть приходы и притомъ лучшіе, отъ десяти домовъ и менѣе. Любопытно знать, какъ распорядились бы тамъ этимъ дѣломъ. А вѣрно обратили

бы вниманіе не на одно число домохозяевъ и ихъ семействъ, но и на квартирующихъ въ этихъ домахъ. Доходъ отъ квартирантовъ не есть какой либо скрытый, не законный, а извѣстный всѣмъ и столько же законный, какъ и доходъ отъ домохозяевъ, и опустить его безъ вниманія значитъ допустить дѣло незаконное, несправедливое, и тяжелое для другихъ.

Почему находящіеся при большей части градскихъ церквей и въ значительномъ количествѣ процентные билеты опущены комитетомъ, подобно жалованью при сельскихъ церквахъ, безъ вниманія, — совсѣмъ непонятно. Вычетъ съ процентныхъ билетовъ также легче, какъ и съ числа душъ, даже легче. Между тѣмъ процентные билеты дѣлаютъ нѣкоторые изъ самыхъ малочисленныхъ городскихъ приходовъ лучшими предъ самыми многочисленными. Если вычислите теперь, по проекту комитета, взносъ съ тѣхъ и другихъ причтовъ, выдетъ огромная несоразмѣрность и первые будутъ платить вдесятеро меньше послѣднихъ.

Съ причтовъ наконецъ безприходныхъ церквей комитетъ полагаетъ по 2% съ каждаго рубля получаемыхъ ими доходовъ.

Спрашивается: почему съ безприходныхъ церквей въ составъ пенсіоннаго капитала полагается 2% съ рубля получаемыхъ ими доходовъ, а съ другихъ извѣстный процентъ съ числа душъ? Почему комитетъ не принялъ

этихъ же 2% съ рубля за норму при обсужденіи мѣръ въ составленію капитала? Что бы комитету распорядиться такимъ образомъ и въ отношеніи приходскихъ церквей, — взять бы во вниманіе, вмѣсто расчисленія по душамъ, общій итогъ ихъ доходовъ? Дѣло было бы пражое, справедливое и ни для кого не обидное. Рубль получилъ, съ рубля и отдай процентъ, какой придется. Вотъ по нашему мнѣнію мѣра законная, справедливая и безобидная. А то комитетъ въ одномъ мѣствѣ беретъ во вниманіе только число душъ, въ другомъ означаетъ всѣ возможные, приносящія доходъ, статьи. Какая же тутъ можетъ быть соразмѣрность взносовъ?

Соображая все вышесказанное, мы въ необходимости находимъ себя высказать, что назначенные комитетомъ на причты взносы всѣхъ трехъ означенныхъ имъ разрядовъ, для составленія пенсіоннаго капитала для заштатныхъ и сиротствующихъ лицъ въ духовенствѣ калужской епархіи — не законны, ибо не приняты во вниманіе законныя статьи доходовъ церковныхъ причтовъ, — несправедливы, ибо неизбежно многимъ причтамъ, получающимъ вдвое менѣ другихъ, придется платить вдвое болѣе, и даже болѣе сего, и, при этомъ отяготительны, ибо причтамъ, имѣющимъ многочисленныя, но бѣдныя приходы, придется платить сумму, которая не можетъ не показаться имъ очень и очень чувствительною. Для бѣдняка и копейку лишнюю оторвать отъ насущнаго содер-

ванія гяжею.

Мы ласкаемъ себя надеждою, что комитетъ, принявъ во вниманіе нашъ отзывъ, не пременитъ взойти въ болѣе полное и отчетливое разсмотрѣніе дѣла и успокоитъ насъ болѣе точнымъ, справедливымъ и прочнымъ рѣшеніемъ этого, такъ близкаго къ нашему сердцу, вопроса.

Одинъ изъ городскихъ священниковъ.

(*Калужск. епар. Вѣд.*)

Постановленіе братства Св. Владиміра (въ Кіевѣ), объ улучшеніи быта мѣстныхъ духовныхъ заведеній.

Въ *Кіевскомъ Телеграфѣ* пишутъ, что въ засѣданіи св. Владимірскаго братства 10-го августа предсѣдатель совѣта онаго заявилъ о необходимости обратить особенное вниманіе Правительства на возвышеніе значенія учреждений, которыя приготавливаютъ лучшихъ защитниковъ русскаго дѣла въ краѣ, и между тѣмъ обставлены крайне бѣднымъ образомъ. Эти учрежденія суть духовно-учебныя заведенія, которыя лишены возможности давать преподающимъ въ нихъ содержаніе хоть сколько нибудь подходящее къ тому, которое получаютъ учителя свѣтскихъ учеб-

ныхъ заведеній. Такъ напр. профессоръ семинаріи получаетъ 258 р.; а учитель гимназіи отъ 900 р. до 1000 и болѣе,—учитель же военной гимназіи даже до 2000 р.; профессоръ академіи получаетъ 850 р., а профессоръ университета 3000 р. Но еще разительнѣе скудость средствъ содержанія представляютъ духовныя уѣздныя училища, въ коихъ учитель (не рѣдко изъ окончившихъ курсъ академіи) получаетъ отъ 75 р. до 150 р. Если признано справедливымъ оказать пособіе священнослужителямъ православной церкви въ западномъ краѣ, то не менѣе, если не болѣе, было бы справедливо пособить и тѣмъ, которые воспитываютъ этихъ священнослужителей. Совѣтъ братства единогласно принявъ предложеніе своего предсѣдателя и постановилъ представить чрезъ попечителя, митрополита Кіевскаго, г. Генераль-Губернатору объ исходатайствованіи у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній края содержанія равнаго съ тѣмъ, которое получаютъ преподаватели соответствующихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

(Моск. Вѣд.)

Редакторъ *Архимандритъ Александръ.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 18 Октября 1865 года.
Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.